

Чжао Хуайцзинь молчал. Если бы он знал, что эта лавка принадлежит его третьему дядю, ему бы не пришлось каждый раз тайком пробираться сюда и тратить свои скудные сбережения.

— Эй, кто это? Вышвырните этого скандалиста! Осмелился устроить дебош в заведении его высочества, тьфу! — князь Цин злобно приказал своей охране.

Присутствующие лишь увидели, как управляющий Ли что-то прошептал ему на ухо. Глаза князя загорелись, и он, поспешно поднимаясь наверх, затопал ногами.

Едва дверь в ложу Се Муцина распахнулась, его пронзил жалобный голос:

— Брат, братец, я так беден!

Чжао Хуайцзинь опять сжал руку. Бедный пёс Сто благословений даже взвизгнул: несколько шерстинок остались у хозяина в кулаке. Животное с жалобным воем прыгнуло с колен Чжао Хуайцзиня и юркнуло под защиту Су Мина.

— Ладно, ладно, поговорим спокойно, дети же здесь, — император Шэндэ смущённо кашлянул.

Он и сам не понимал, почему так вышло: третий брат с детства любил деньги. Даже родившись в императорской семье, ни в чем не нуждаясь и получая щедрые награды, он всё равно боготворил золотце. Самое страшное, что он не просто любил, он был ещё и скрягой!

Взгляд князя Цина быстро метнулся по сторонам. Он выпрямился, принял вид предельно важный и, поправив одежды, собрался поклониться императору Шэндэ и Се Муцину, но Се Муцин его остановил. Шутка ли, дверь в ложу была широко распахнута!

— Ах, всё же племянник жалеет дядюшку, зная, что стариковская спина ни к чему. Раз так, то за сегодняшней обед дядюшка даст тебе скидку в двадцать процентов! — князь Цин улыбался во весь рот, глядя на Се Муцина, который по-прежнему поддерживал его под локоть.

А разве не должен был быть бесплатный обед?! Се Муцин судорожно отдёргнул руку. Он молча принялся за еду, но в душе яростно орал:

«Опять траты! Опять траты!»

Князь Цин с детства был среди братьев уникалом. В детстве его любимым занятием было бегать по дворцам и выпрашивать то одно, то другое. В этом дворце выпросит картину, в том — вазу, доводя наложниц до отчаяния. Каждый раз, узнавая, что князь Цин собирается в гости, они приказывали убирать все ценности, опасаясь, как бы он их не утащил. Это даже привело к тому, что при дворе на какое-то время вошла в moda строгая экономия.

Император Шэндэ не понимал причины, но как хороший брат он терпел это маленькое увлечение младшего. Ведь императорской семье не жалко таких мелочей. Но когда деньги переходили в руки родных...

— Старший брат, я же редко прихожу к тебе поесть, неужели не можешь сделать скидку брату?
— император Шэндэ приподнял бровь.

— Брат, ну что ты! — князь Цин энергично замахал руками. Раз уж они были вне дворца, о многих церемониях можно было забыть. — У меня тут мелкая торговля, другим братьям я скидок никогда не даю. Если сегодня тебя отпущу бесплатно, то в следующий раз эти ребята нагрянут, так они меня совсем съедят! Это невыгодно!

Се Муцин знал о «славе» своего третьего дядюшки, но не думал, что всё настолько серьёзно. Он невольно дернул уголком рта. А вот Чжао Хуайцзинь сидел смиренно, опустив глаза, и молчал. Это привлекло внимание князя Цина.

— Племянничек, это твой товарищ для занятий? Красавчик написан, и твоего выбора! — он подошёл поближе, поднял Чжао Хуайцзиню подбородок и начал его разглядывать, потом что-то тихо сказал Се Муцину.

Се Муцин увидел это действие и понял, что это плохо. За две жизни он провёл с Чжао Хуайцзинем достаточно много времени, даже если бы и не понимал его, он бы знал, что тот терпеть не может, когда касаются его лица и говорят о внешности. Он поспешил вперёд, освободил подбородок Чжао Хуайцзиня из рук князя Цина и, осторожно улыбаясь, сказал:

— Дядюшка, не смейтесь. Это сын канцлера Чжао. И внешностью, и учёбой он одарён, мне с трудом удалось выпросить его у самого канцлера. Дядюшка, пожалуйста, не спугивайте человека.

Услышав, что это сын Чжао Си, князь Цин неловко отдернул руку и принялся тереть ладони:

— Оказывается, сын канцлера Чжао? В детстве видел, был беленьким, как пухлый малыш, а теперь вырос — тоже ничего. С такой матерью... — оставшиеся слова князь Цин не договорил, но Се Муцин и так понял, что он хотел сказать. Оказывается, власть госпожи Чжао столь велика, он подумал. Похоже, этот третий дядюшка не раз попадал под её горячую руку.

Чжао Хуайцзинь по-прежнему улыбался, казалось, очень почтительно. Но эта улыбка в глазах князя Цина выглядела жутковато. Он поспешно выбросил, что ему нужно осмотреть лавку, и ретировался.

— Аюй, раз уж мы выбрались из дворца, не хочешь зайти к нам домой? — Се Муцин, наевшись и напившись, развалился в кресле и, совершенно не стесняясь, поглаживал свой круглый живот.

— Да, да! — император Шэндэ поддержал. — Редкий случай выбраться из дворца, я тоже хочу совершить инкогнито визит и обсудить с канцлером Чжао государственные дела! — сказал он это совершенно без тени смущения.

Се Муцину даже стало неловко за него. Папа, если хочешь чаю, так скажи прямо, кто же не знает, что в доме канцлера Чжао спрятано много хорошего чаю? А под предлогом государственных дел... это же просто смех!

Чжао Хуайцзинь с радостью повёл эту императорскую двойку в особняк Чжао. Он шёл впереди, слушая разговор двух — большого и маленького, а также увещевания старого евнуха, и не по-детски устал. Вот откуда у отца раньше было столько жалоб:

— Папа, это очень вкусно, и вот эта баранья голова — таких вкусов во дворце нет, очень вкусно.

— Правда? Ацин, откуда ты знаешь столько уличной еды? Ты, наверное, тайком выбирался из дворца? — император Шэндэ съел кусочек «баода», который Се Муцин подал ему, и жестом приказал Су Мину купить ещё одну порцию на лотке, одновременно высказывая своё подозрение.

— Конечно нет! Как старший сын я каждый день помогаю папе с этим и с тем, где мне время выбраться из дворца! Это всё Сяо Лань-цзы мне рассказал! — Се Муцин с совершенно

невозмутимым видом свалил всю вину на Сяо Лань-цзы.

— Правда? — император Шэндэ прищурился, явно выражая недоверие, но глядя на предельно искренний взгляд Се Муцина, не знал, что и сказать. Кто же позволил ему быть таким добрым папой! Тогда он повернулся к своему личному слуге. — Су Мин. А моё?

Евнух Су был хорошим слугой. Он придерживался всех принципов, положенных главному евнуху: не позволять императору есть нечистую еду, в критический момент защищать безопасность императора, даже если придётся пожертвовать жизнью, и так далее — всё, что было записано в рукописи великого евнуха времён Гаоцзу. За столько лет он глубоко воплощал в жизнь каждое правило, став выдающимся евнухом. Он планировал передать эту рукопись, передаваемую сотни лет, Сяо Лань-цзы, тому немногословному молодому евнуху, которого он прочил в преемники.

Кхм, отвлёкся. Видно было, как евнух Су покачал головой, отказавшись в требовании императора Шэндэ, и посоветовал:

— Господин, вам нельзя есть это. Если вы правда хотите, старый раб велит повару дома приготовить. Нет смысла мучить свой желудок. Когда молодой господин покупал это, старый раб уже хотел сказать, что это есть нельзя, но у молодого господина руки и ноги оказались быстрее. Если с молодым господином случится головная боль или жар, вина старого раба будет велика. Прошу господина простить...

Он протянул руку к чашке в руках Се Муцина.

Се Муцин понуро опустил палочки и послушно отдал чашку в руку, которая, хотя и была почтительна, не терпела возражений. Затем он с грустью смотрел, как его закуска безжалостно выбрасывается евнухом Су в стоящее у дороги ведро для пищевых отходов.

После этого боя евнух Су воодушевился, полностью подавив желание и рот Се Муцина поесть, и позволил Чжао Хуайцзиню насладиться отрезком пути назад в тишине.

Чжао Хуайцзинь толкнул дверь и обнаружил, что в доме царит необычная тишина. Ни шума, ни даже голоса матери не было слышно. Он сильно удивился: обычно в это время мать должна была собирать слуг в зале для чтения нотаций или что-то в этом роде. Что же сегодня случилось?

Дорогие читательницы, прошу прощения, эту главу планировалось опубликовать вчера, но я так устал, что, едва коснувшись подушки, уснул и пропустил время. Очень извиняюсь. К тому же в последнее время дома случились непредвиденные обстоятельства, из-за чего был перерыв на пару дней. Но всё равно благодарю вас, моих дорогих читательниц, за то, что вы не бросаете меня. Эх, автор просто хотел сказать, что если у вас в семье есть пожилые родственники, уделяйте им больше внимания. Извините, сегодня я слишком много говорю, но ещё раз хочу выразить вам свою признательность и принести извинения.

<http://bllate.org/book/17702/1652969>